

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.3.3>

UDC 902/904(36):642.727.5

LBC 63.48(2)

Submitted: 12.09.2024

Accepted: 09.12.2024

ABOUT ONE CATEGORY OF HANDMADE CERAMICS FROM THE MATERIALS OF THE ELIZAVETOVSKIY ARCHAEOLOGICAL COMPLEX IN THE DON RIVER DELTA

Ivan V. Gubarev

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The study focuses on the typology and chronology of the distribution of handmade, slightly polished tableware for drinking with a simple loop handle, which was used by the population of the Elizavetovskoe settlement in the Tanais delta in the 5th – 4th centuries BC. The paper provides parallels between the Elizavetovskoe pottery and earlier vessels, as well as samples from other cultures of the Scythian period inhabiting the territories adjacent to the Don Delta. A linguistic analysis carried out by the author made it possible to propose the term *kuhliks* for the studied category of handmade ceramics. Based on morphological differences, the *kuhliks* were divided into four types (with a total of 9 known items). Type I combined vessels with a rounded body, a narrow neck, and an arched rim. Depending on the handle attachment points, they are further subdivided into three options: IA – handle attached to the upper edge and mid-height; IB – handle attached to the shoulder and mid-body; IC – handle attached to the mid-body and lower body. Type II contains *kuhliks* with a biconical body, a narrow neck, and a low rim slightly bent outward. Type III consists of egg-shaped vessels with a narrow neck and a low, slightly everted rim. Type IV represents *kuhliks* shaped like an inverted truncated cone with a rounded upper edge. The analysis of molded handmade vessels with a simple loop handle originating from the Lower Don region showed the absence of connection between the Bronze Age pottery and the Elizavetovskoe *kuhliki*. At the same time, on the territory of the Elizavetovskoe settlement, despite a short period of existence, several types of *kuhliks* coexisted at the same time, some of which could have been formed under the influence of the population living on the territory of the Interfluvium of the Dnieper and the Seversky Donets, as well as the Kuban Right Bank.

Key words: handmade ceramics, drinking vessels, Scythian culture, Lower Don, Meotian culture, typology, chronology.

Citation. Gubarev I.V., 2025. Ob odnoy kategorii lepnoy keramiki iz materialov Elizavetovskogo arheologicheskogo kompleksa v del'te r. Don [About One Category of Handmade Ceramics from the Materials of the Elizavetovskiy Archaeological Complex in the Don River Delta]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 24, no. 3, pp. 81-94. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.3.3>

УДК 902/904(36):642.727.5

ББК 63.48(2)

Дата поступления статьи: 12.09.2024

Дата принятия статьи: 09.12.2024

ОБ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ ЛЕПНОЙ КЕРАМИКИ ИЗ МАТЕРИАЛОВ ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В ДЕЛЬТЕ р. ДОН

Иван Викторович Губарев

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Работа посвящена типологии и хронологии распространения лепной слегка лощеной столовой посуды для питья с простой петельчатой ручкой, бытовавшей у населения Елизаветовского поселения в дельте Танаиса в V–IV вв. до н.э. Представлены аналогии елизаветовским экземплярам среди сосудов более ранних эпох, а также среди посуды иных культур скифского времени, проживавших на близлежащих к дельте Дона территориях. Проведенный лингвистический анализ позволил дать для исследуемой категории лепной керамики наименование «кухлики». На основании различий в формах кухлики были разделены на четыре

типа (всего известно 9 экземпляров). I тип объединил сосуды с туловом округлой формы, узкой шейкой и дуговидным в разрезе горлом. В зависимости от различий в месте крепления ручки распадаются на три варианта: IA – крепление ручки к верхнему краю и середине высоты; IB – крепление ручки к плечу и средней части тулова и IC – крепление ручки к средней части и придонной части тулова. Ко II типу были отнесены кухлики с биконической формой тулова, узкой шейкой и отогнутым наружу горлом. В III тип помещены сосуды яйцевидной формы, узкой шейкой и невысоким горлом, слегка отогнутым наружу. IV тип – кухлики в форме перевернутого усеченного конуса с скругленным верхним краем. Проведенный анализ лепных сосудов с простой петельчатой ручкой, происходящих с территории Нижнего Дона, показал отсутствие связи между данными сосудами эпохи бронзы и елизаветовскими кухликами. Вместе с тем на территории Елизаветовского городища, несмотря на небольшой период бытования, одновременно сосуществовало несколько типов кухликов, некоторые из которых могли сформироваться под влиянием населения, проживавшего на территории Междуречья Днепра и Северского Донца, а также Кубанского Правобережья.

Ключевые слова: лепная керамика, кружки, скифская культура, Нижний Дон, меотская культура, типология, хронология.

Цитирование. Губарев И. В., 2025. Об одной категории лепной керамики из материалов Елизаветовского археологического комплекса в дельте р. Дон // Нижневолжский археологический вестник. Т. 24, № 3. С. 81–94. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.3.3>

В материалах Елизаветовского могильника в качестве погребального инвентаря содержится целая серия схожих по морфологическим признакам сосудов. Все они были обнаружены в погребениях V–IV вв. до н.э. под горлом амфоры либо рядом с ее туловом, что может свидетельствовать об их функциональном назначении. Это плоскодонные сосуды с хорошо лощеной поверхностью, горшковидной (округлой, биконической, яйцевидной) формой тулова, либо же с формой в виде перевернутого усеченного конуса, оснащенные простой петельчатой ручкой.

В археологической науке сосуды, близкие по форме описанным выше, не получили общего наименования, поэтому каждый исследователь применял собственную терминологию при изучении данной категории лепной посуды.

Так, К.К. Марченко и В.П. Копылов относили рассматриваемые сосуды ко II и III типам своей классификации лепной керамики Елизаветовского могильника [Копылов, Марченко, 1980, с. 157–158]. В результате сосуды II типа с биконическим или округлым туловом были наименованы «кубками», а сосуды III типа с туловом в форме перевернутого усеченного конуса – «кружками».

В.А. Ильинская, исследуя население Днепровского лесостепного Левобережья скифского времени, относил сосуды аналогичной II типу по К.К. Марченко и В.П. Копылову формы к типу «глубоких кружек или небольших кувшинчиков» [Ильинская, 1968,

с. 170]. Близкое определение немногим ранее использовала и В.Г. Петренко: «кружки, или кубки, с петельчатой ручкой» [Петренко, 1967, с. 22]. Г.Т. Ковпаненко относил сосуды данной формы к горшкам [Ковпаненко, 1967, с. 125]. А «сосудами с приподнятой ручкой», «черпаками-кружками» и «кружками» их именуют И.И. Марченко и Н.Ю. Лимберис [Лимберис, Марченко, 2012, с. 16].

К кружкам относили рассматриваемые сосуды также Е.И. Крупнов, В.И. Козенкова и А.Б. Супруненко, В.Е. Маслов, С.И. Лукьяшко [Крупнов, 1960, с. 260; Мелюкова и др., 1989, с. 265; Супруненко, 1996, с. 97; Маслов, 1997, с. 6; Лукьяшко, 2013, с. 167–169]. Кубками исследуемые формы считал К.Э. Гриневич [Гриневич, 1951, с. 138], а черпаками их наименовали Н.А. Гаврилюк [Гаврилюк, 1979, с. 24], В.П. Ванчугов [Древние культуры ... , 2013, с. 306] и Э.С. Шарафутдинова [Шарафутдинова, Каминский, 1988, с. 217–218].

Перед тем как переходить к изучению данной категории лепной керамики Елизаветовского археологического комплекса, необходимо определиться с терминологией и вывести дефиницию понятия.

В XIX в. в русском языке, по сведениям В.И. Даля, слова «кубок» и «кубан» являлись синонимами и обозначали глиняный сосуд с раздутыми боками, предназначавшийся для хранения и изготовления молочных продуктов [Толковый словарь В.И. Даля, 2023]. В толковом словаре, составленном Д.Н. Ушаковым,

под «кубком» понимается «сосуд, преимущественно металлический, в форме большого бокала» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова, 2022], а С.И. Ожегов для «кубка» предложил более узкое определение размеров, формы и материала изготовления: «сосуд в виде чаши, бокала (обычно массивный, из ценного материала)» [Ожегов, Шведова, 2003, с. 312]. При этом, в отличие от своего предшественника, С.И. Ожегов не дал определения «бокалу», в связи с чем необходимо обратиться к трактовке, предложенной Д.Н. Ушаковым: «посуда для вина, похожая на рюмку...» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова, 2022]. Из этого определения можно вывести представление о форме данного сосуда, однако нам известны рюмки как в форме перевернутого конуса на ножке, так и с цилиндрическим туловом, которая как раз и имела в виду создателями «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова: «стеклянный суживающийся книзу стаканчик на ножке». Наконец, стаканчик – это «небольшой стеклянный сосуд для питья цилиндрической формы без ручки...» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова, 2022]. Исходя из проведенного лексического анализа, можно сделать вывод о том, что под «кубком» в современном русском языке понимается большой сосуд, выполненный преимущественно из металла, для питья без ручек.

«Кружкой» в «Толковом словаре живаго великорускаго языка», составленном В.И. Далем, считается «питейный сосуд больше стакана, кубок, стопа, братина, большой стакан; стакан с ручкою, иногда с носиком и с крышечкою» [Толковый словарь В.И. Даля, 2023]. Д.Н. Ушаков и С.И. Ожегов не вносят значительных корректив в определение, данное великим русским лексикографом, и трактуют рассматриваемое слово как «сосуд в форме стакана с ручкой» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова, 2022; Ожегов, Шведова, 2003, с. 309]. Определение «стакану» уже было дано выше, и в словаре С.И. Ожегова оно не претерпевает изменений. В итоге под «кружкой» в современном русском языке понимается сосуд для питья цилиндрической формы с ручкой.

Толковый словарь В.И. Даля, к сожалению, не содержит определения для слова «черпак». Впервые оно появляется у Д.Н. Ушакова и имеет функциональное значение, допол-

ненное описательным: «приспособление для черпания чего-нибудь. Часть различных машин, в форме ковша...» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова, 2022]. С.И. Ожегов в своем словаре не внес никаких корректив в функциональное определение, но конкретизировал форму «...ковш на длинной ручке...» [Ожегов, Шведова, 2003, с. 882]. Таким образом, можно сделать вывод, что в русском языке слово «черпак» тесно связано со словом «ковш», под которым неизменно понимается округлый одноручный сосуд для зачерпывания жидкостей и питья [Толковый словарь В.И. Даля, 2023; Толковый словарь Д.Н. Ушакова, 2022; Ожегов, Шведова, 2003, с. 280].

В отношении еще одного используемого определения для рассматриваемой категории лепных сосудов необходимо сообщить то, что «кувшинчик» – это, исходя из определений, содержащихся в крупнейших толковых словарях русского языка, сосуд округлой формы, сужающийся кверху, с горлышком и ручкой.

Таким образом, исходя из результатов проведенного лингвистического анализа, наиболее подходящим определением для рассматриваемой категории лепной керамики является термин «кружка». Однако необходимо отметить, что оно не включает имеющиеся в коллекции сосуды в форме перевернутого усеченного конуса. Данные экземпляры выполнены в аналогичной технике лепки, а также с применением идентичного теста, как и сосуды округлой формы. Кроме того, все рассматриваемые экземпляры, как было заявлено выше, выполняли функцию сосудов для питья. Поэтому, выделение конусовидных сосудов в отдельную категорию нам кажется нецелесообразным. Стоит отметить, что использование одного из перечисленных определений может ввести в заблуждение исследователей по причине отсутствия общепринятой в современной скифологии классификации лепных сосудов. Елизаветовские экземпляры, несмотря на наличие схожих черт с сосудами из иных культур, имеют свои уникальные характеристики. По этой причине их возможное отождествление внесет смуту в дальнейшее исследование лепной керамики скифского времени. Вместе с тем, вероятно, введение очередного понятия для исследуемой категории лепной керамики может встретить критику со

стороны исследователей. Но в то же время это может стать импульсом к разработке общепринятого понятийного аппарата для лепной керамики скифского времени.

По этой причине в качестве наименования для выделенной категории лепной керамики Елизаветовского археологического комплекса использовано старорусское слово «кухлик». В.И. Даль указывал на то, что «кухлик» является уменьшительным производным от слова «кухоль», под которым в XIX в. понимали «глиняный кувшин разного вида; кринка, горланчик, балакирь» [Толковый словарь В.И. Даля, 2023]. При этом важно подчеркнуть, что кринка, горланчик и балакирь – это все наименования узкого и высокого сосуда с раструбным горлом, использовавшегося для хранения молочных продуктов [Толковый словарь В.И. Даля, 2023], которые давались в различных регионах Российской империи. Таким образом, по нашему мнению, под «кухликом» стоит понимать небольшой лепной глиняный сосуд с раздутым, округлым, либо в виде усеченного конуса туловом и ручкой, предназначенный для питья.

В этой связи стоит отметить, что старорусские слова «кухоль» и его производное «кухлик» в настоящее время используются в украинском языке для обозначения металлической или глиняной посуды с ручкой для питья, либо большой стеклянной тары с ушком для питья пива и иных напитков [Великий тлумачний словник ..., 2004, с. 600]. Украинская же археологическая наука использует для наименования сосудов, близких по форме рассматриваемым елизаветовским экземплярам, термин «кухоль» [Кравченко, 2010, с. 57; Гейко, 2011, с. 151; Пеляшенко, 2020, с. 56]. Поэтому предлагается использовать термин «кухлик» для обозначения сосудов для питья с различными формами тулова и боковой ручкой.

Елизаветовские кухлики можно разделить на четыре типа в зависимости от различий в формах тулова (рис. 1): I – округлая, II – биконическая, III – яйцевидная, IV – в виде перевернутого усеченного конуса. В свою очередь, сосуды с округлой и биконической формой тулова подразделяются на варианты в зависимости от места крепления ручки: вариант А – к верхнему краю венчика сосуда и середине тулова, изгиб ручки слегка возвы-

шается над устьем; вариант В – ручка крепится к шейке и середине тулова; вариант С – к середине тулова и придонной части [Губарев, 2024, с. 190].

На территории Нижнего Дона сосуды, функционально близкие к рассматриваемой категории лепной елизаветовской посуды, известны с эпохи средней бронзы, однако широкого распространения у населения они не получили. Более того, на территории степных районов в период скифского времени они не известны.

Наиболее ранний экземпляр происходит из материалов курганного могильника Овцевод (рис. 2,1), располагавшегося в Ремонтненском районе Ростовской области. В погребении эпохи средней бронзы содержался лепной сосуд с петельчатой ручкой и уплощенным венчиком, шамотом в тесте и закопченной поверхностью охристого цвета [Парусимов, 1997, с. 9].

Еще один сосуд (рис. 2,2) был обнаружен в погребении эпохи поздней бронзы могильника Богоявленовский, расположенного на правом берегу р. Дон [Савченко, 1973, с. 92].

Пара сосудов с петлевидными ручками была обнаружена в комплексах раннескифского времени Донского Левобережья (рис. 2,3,4).

В погребении кургана 7 у хут. Алитуб встречен крупный лепной сосуд с цилиндрическим туловом, без горла. Стенки, загнутые внутрь у устья, не имеют ни шейки, ни венчика. Поверхность шершавая, коричневого цвета с черными и рыжими пятнами. В тесте толченая ракушка и слюда. Примечательно, что внутренняя поверхность сосуда была закопчена [Засецкая, 1972, с. 124; Максименко, 1983, рис. 46,7].

Другой экземпляр обнаружен в погребении 4 кургана 33 могильника Новоалександровка I. Это сосуд с округлым туловом, прямым низким горлом со скругленным венчиком и выделенным дном. Поверхность заглажена и местами закопчена. Цвет от серого до черного [Беспалый, Парусимов, 1991, с. 187].

Важно подчеркнуть, что все описанные сосуды, помимо сильных отличий в вариантах исполнения отдельных элементов, имеют иное, по сравнению с елизаветовскими кухликами, функциональное назначение. Так, экзем-

пляр, обнаруженный в погребении средней бронзы, как и сосуды из раннескифских комплексов, имеют следы вторичной термической обработки. Данное наблюдение может свидетельствовать в пользу отсутствия культурной преемственности между населением Нижнего Дона периода поздней бронзы – раннескифского времени и населением Елизаветовского городища V в. до н.э.

Вместе с тем аналогии елизаветовским кухликам за пределами Нижнедонского историко-культурного региона, как отмечали еще К.К. Марченко и В.П. Копылов [Копылов, Марченко, 1980, с. 158], находятся в памятниках Северного Причерноморья и Северного Кавказа (рис. 2).

Так, сосуды с петельчатой ручкой и округлой формой тулова, имеющие заглаженную поверхность, близкие к варианту IA, фиксируются в материалах поселений населения сабашиновской культуры Южного Побужья [Ванчугов, 1981, рис. 5,17; Древние культуры ... , 2013, рис. 71,14, 72,4]; среди инвентаря степных погребений белозерской культуры [Гаврилюк, 1979, рис. 3,1,7; Древние культуры ... , 2013, рис. 78,3]. Здесь необходимо отметить, что некоторые исследователи проводили аналогии между рассматриваемой категорией лепной керамики и сосудами, обнаруженными на поселениях белогрудовской культуры на территории Днепровского Правобережья [Тереножкин, 1961, с. 51–52, рис. 27,4; Гаврилюк, 1979, с. 24]. Однако на территории Елизаветовского археологического комплекса сосудов исследуемой категории, близких по форме посуде белогрудовской культуры, на данный момент не обнаружено.

Вместе с тем среди лепной керамики второй ступени чернолесской культуры Субботовского городища находятся близкие елизаветовским кухликам сосуды с петельчатой ручкой [Тереножкин, 1961, рис. 40,1,2].

С конца VII в. до н.э. сосуды аналогичной формы фиксируются в погребениях населения междуречья Днепра и Северского Донца, где существуют вплоть до конца IV в. до н.э. [Ильинская, 1954, с. 177–179, табл. II,33, III,4; Ильинская, 1968, с. 170, табл. LXIII,1,4,5; Шрамко, 1983, рис. 11,2; Гейко, 2011, с. 151; Пеляшенко, 2020, с. 56]. А на Среднеднепровском Правобережье сосуды аналогичной формы с неболь-

шим подлощением фиксируются с IV в. до н.э. [Петренко, 1967, табл. 8,1].

В погребениях Правобережья Кубани сосуды с петлевидной ручкой, аналогичные елизаветовским экземплярам, появляются с первой половины – середины VI в. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2012, рис. 8,9,12, 9,1,3]. По мнению Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко, форма указанных сосудов является развитием посуды эпохи поздней бронзы [Лимберис, Марченко, 2012, с. 19]. При этом, как сообщают авторы, в древнемеотский период на указанной территории одновременно сосуществуют три варианта сосудов исследуемой категории лепной керамики [Лимберис, Марченко, 2012, с. 20]. И аналогии среди елизаветовских материалов находятся для двух из них.

Близкие по форме сосуды присутствуют среди инвентаря погребений VI–IV вв. до н.э. носителей центрального [Крупнов, 1960, с. 476, табл. XLIII,5, XLV,2, LVI,2,8], восточного [Мелюкова и др., 1989, с. 260, табл. 104,В,13,20; Козенкова, 2018, рис. 2,22] и западного [Козенкова, 1989, с. 191, табл. XLIV,Б,4] вариантов кобанской культуры.

Важно отметить, что в материалах кизил-кобинской культуры Западного Крыма выделяется целая серия лощеных лепных сосудов, выполненных из хорошо отмученной глины с примесью мелкозернистого песка, оснащенных петлевидной ручкой [Кравченко, 2010, с. 57, рис. 18, 20,1–4, 23,19,20, 24,2]. Однако их форма имеет существенные отличия от елизаветовских экземпляров, что может свидетельствовать о локальном варианте развития крымских сосудов, не оказавшем влияния на нижнедонские сосуды.

Кухлики, отнесенные к варианту IB, фиксируются у населения сабашиновской культуры [Ванчугов, 1981, рис. 5,19; Древние культуры ... , 2013, рис. 71,15], в материалах конца VII – IV в. до н.э. населения междуречья Днепра и Северского Донца [Ильинская, 1954, табл. II,35; Ильинская, 1968, табл. LXIII,3], а также в материалах могильника VI в. до н.э. западного варианта позднекобанской культуры [Козенкова, 2018, рис. 4,11].

Вариант IC елизаветовских кухликов находит ближайшие аналогии среди материалов центрального варианта кобанской культуры [Мелюкова и др., 1989, табл. 104,А,21] и вто-

рой ступени чернолесской культуры [Тереножкин, 1961, рис. 44,6]. Схожее расположение ручки фиксируется у сосудов древнемеотского населения Правобережья Кубани [Лимберис, Марченко, 2012, рис. 16,8,11, 17,5,7]. Однако форма этих сосудов разительно отличается от елизаветовских кухликов.

Сосуды с биконическим туловом и петельчатой ручкой, отнесенные ко II типу, известны в материалах V в. до н.э. населения, проживавшего на территории междуречья Днестра и Северского Донца [Ковпаненко, 1967, с. 112, рис. 52,45], среди лепной посуды восточного [Крупнов, 1960, табл. LVI,4; Мелюкова и др., 1989, с. 260, табл. 104,В.3] и западного [Мелюкова и др., 1989, с. 258, табл. 104,Б.13; Козенкова, 1989, с. 191, табл. XLIV,В.25; Козенкова, 2018, рис. 4,7,42] вариантов кобанской культуры.

Единичные экземпляры сосудов с биконическим туловом и петельчатой ручкой, отвечающие рассматриваемым критериям, зафиксированы в погребении конца эпохи поздней бронзы в Восточном Закубанье [Шарафутдинова, Каминский, 1988, рис. 2,6] и в погребении IV в. до н.э. Среднеднепровского Правобережья [Петренко, 1967, табл. 8,2].

Лепные сосуды с яйцевидным туловом, близкие III типу елизаветовских кухликов, встречаются в погребениях древнемеотского периода Правобережья Кубани [Лимберис, Марченко, 2012, рис. 8,13,14], а также у населения западного варианта кобанской культуры [Козенкова, 1989, с. 191, табл. XLIV,А.6], в погребениях IV–III вв. до н.э. Днепровского лесостепного Правобережья [Ковпаненко и др., 1989, с. 107, рис. 33,9,10; Петренко, 1967, с. 22, табл. 8,1,3,4]. Сосуды, происходящие из памятников Правобережья Днестра, по мнению В.Г. Петренко, аналогичны посуде с территории Польши и Чехии «с бронзового века до железного» [Петренко, 1967, с. 22].

Близкие экземпляры известны в памятниках VI–V вв. до н.э. населения Нижнего Поволжья [Смирнов, 1964, рис. 60,14]. При этом К.Ф. Смирнов связывал их с сосудами из раннемеотских комплексов Прикубанья [Смирнов, 1964, с. 110]. Стоит отметить, что и Н.В. Анфимов, и К.Ф. Смирнов относили рассматриваемые сосуды к горшкам с ручкой.

На поселениях IV–III вв. до н.э. Среднего лесостепного Поднепровья [Мелюкова,

1958, с. 95, рис. 31,2] также фиксируются сосуды подобной рассматриваемому варианту кухликов формы.

Форма отдельных экземпляров кухликов III типа напоминает форму кувшинов: вытянутое узкое горло, округлое тулово и петельчатая ручка. Можно предположить, что образцом для данной формы являлись ойнохоя, либо кувшин, то есть эта форма вырастает из античной культуры.

Наконец, IV тип елизаветовских кухликов, как отмечали еще К.К. Марченко и В.П. Копылов [Копылов, Марченко, 1980, с. 157], находит аналогии среди лепной керамики скифского времени междуречья Днестра и Северского Донца (курганы Посулья) [Ханенко Б., Ханенко В., 1899, табл. XXXIV,672; Ильинская, 1968, табл. LXIII,2]. Некоторое сходство рассматриваемого типа можно проследить с сосудами Правобережья Кубани VI–V вв. до н.э. [Лимберис, Марченко, 2012, рис. 18,3,4].

Таким образом, несмотря на достаточное большое количество аналогий елизаветовским кухликам из памятников разнообразных культур различного времени, наиболее близкими нам видятся сосуды, происходящие с территории Прикубанья и междуречья Днестра и Северского Донца. Скорее всего, в данном случае можно говорить о различных истоках разных типов кухликов.

Близкие по форме сосуды, получив распространение в эпоху поздней бронзы у носителей сабастиновской и белозерской культур, наследуются населением Днепровского Левобережья и актуализируются на данной территории уже в измененной, более близкой к елизаветовским кухликам, форме с конца VII в. до н.э. Пик ее бытования на указанной территории приходится на VI–V вв. до н.э. На Дону кухлики появляются в первой четверти V в. до н.э. и существуют вплоть до начала IV в. до н.э.

Истоки функциональной принадлежности некоторых типов находятся также и в материалах кобанской культуры. Оттуда они получили распространение на территории Прикубанья. В дальнейшем опыт использования рассматриваемых сосудов был востребован и воспринят представителями скифской культуры.

На данный момент отсутствуют основания для того, чтобы провести прямую парал-

лель между исследуемой категорией лепной керамики скифского времени Нижнего Дона и близкими по форме сосудами эпохи поздней бронзы Днепровской лесостепи по причине большого хронологического разрыва между культурами и отсутствия прямых генетических связей культур. В вопросе появления кухликов у населения Елизаветовского городища мы солидарны с предположением, высказанным С.И. Лукьяшко, о влиянии античной эллинской культуры [Лукьяшко, 2013, с. 168]. Экспорт продукции в амфорной таре (в данном случае – винной) на территорию дельты

Дона обусловил появление сосуда, удобного для питья.

Важно подчеркнуть, что на территории Елизаветовского археологического комплекса одновременно сосуществовали несколько типов кухликов, некоторые из которых могли сформироваться под влиянием культуры населения Междуречья Днепра и Северского Донца, а иные – раннемеотской культуры Кубанского Правобережья.

При этом елизаветовские кухлики – уникальная категория лепной керамики, не имеющая прямых аналогий в материалах скифского времени иных культурных центров.

ПРИЛОЖЕНИЯ

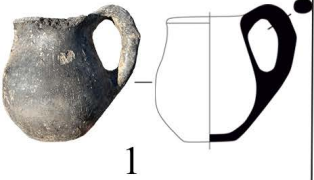
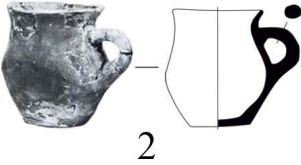
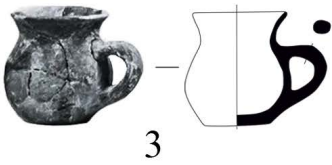
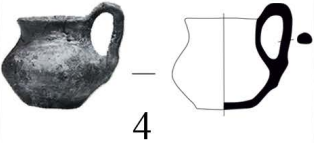
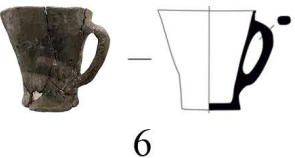
	A	B	C
I			
II			
III			
IV			

Рис. 1. Типология елизаветовских кухликов:

- 1 – «Пятьдесят шесть курганов», погребение 3 из раскопок Н.И. Юдина, 2023 г., фото и рисунок И.В. Губарева;
 2 – погр. 1 кург. 67 (по: [Брашинский и др., 1977, рис. 107; Копылов, Марченко, 1980, рис. 1,7]);
 3 – погр. 4 кург. 62 (по: [Брашинский и др., 1977, рис. 81; Копылов, Марченко, 1980, рис. 1,8]);
 4 – погр. 3 кург. 49 (по: [Брашинский и др., 1977, рис. 11; Копылов, Марченко, 1980, рис. 1,5]);
 5 – погр. 4 кург. 62, фото и рисунок И.В. Губарева (по: [Брашинский, Марченко, 1975, рис. 82]);
 6 – погр. 3 кург. 62, фото и рисунок И.В. Губарева (по: [Брашинский, Марченко, 1975, рис. 79])

Fig. 1. Typology of Elizavetovskoe kuhliks:

- 1 – “Pat’desyat shest’ kurganov”, burial 3 from the excavations of N.I. Yudin, 2023, photo and drawing by I.V. Gubarev;
 2 – burial 1 kurgan 67 (after: [Brashinskiy et al., 1977, fig. 107; Kopylov, Marchenko, 1980, fig. 1,7]);
 3 – burial 4 kurgan 62 (after: [Brashinskiy et al., 1977, fig. 81; Kopylov, Marchenko, 1980, fig. 1,8]);
 4 – burial 3 kurgan 49 (after: [Brashinskiy et al., 1977, fig. 11; Kopylov, Marchenko, 1980, fig. 1,5]);
 5 – burial 4 kurgan 62, photo and drawing by I.V. Gubarev (after: [Brashinsky, Marchenko, 1975, fig. 82]);
 6 – burial 3 barrow 62, photo and drawing by I.V. Gubarev (after: [Brashinsky, Marchenko, 1975, fig. 79])

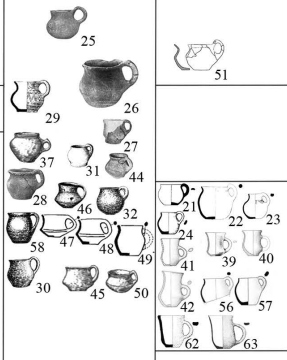
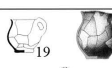
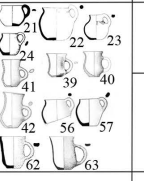
	Нижний Дон	Междуречье Днепра и Северского Донца	Северный Кавказ	Прикубанье	Крым	Южное Побужье	Междуречье Буга и Днепра	Нижнее Поволжье/ Среднее Поднепровье
средняя бронза								
поздняя бронза								
VIII-VII вв. до н.э.								
VI в. до н.э.								
V в. до н.э.								
IV в. до н.э.								
III в. до н.э.								

Рис. 2. Распространение сосудов с простой петельчатой ручкой:

1 – могильник Овцевод, курган 3, погребение 8 (по: [Парусимов, 1997, рис. 8,2]); 2 – Богоявленовский могильник (по: [Савченко, 1973, табл. ХСП,3]); 3 – могильник у хут. Алитуб, курган 7, погребение 3 (по: [Максименко, 1983, рис. 46,7]); 4 – могильник Новоалександровка I, курган 33, погребение 4 (по: [Беспалый, Парусимов, 1991, рис. 5,6]); 5–7 – поселение Балта (по: [Ванчугов, 1981, рис. 5,17–19]); 8 – поселение Вишневое (по: [Древние культуры..., 2013, рис. 71,14]); 9 – поселение Дивизия (по: [Древние культуры ..., 2013, рис. 72,4]); 10 – поселение Криничное (по: [Древние культуры ..., 2013, рис. 78,3]); 11 – могильник Компанийцы, погребение 10 (38) (по: [Гаврилюк, 1979, рис. 3,1]); 12 – могильник Компанийцы, погребение 16 (3а) (по: [Гаврилюк, 1979, рис. 3,7]); 13, 14 – Субботовское городище (по: [Тереножкин, 1961, рис. 40,1,2]); 15 – могильник в урочище Стайки Верх у с. Аксютинцы, курган 12 (по: [Ильинская, 1954, табл. II,33]); 16 – Роменские курганы (по: [Ильинская, 1968, табл. LXIII,4]); 17 – курган у с. Городище (по: [Ильинская, 1968, табл. LXIII,5]); 18 – курган у с. Малые Будки (по: [Ильинская, 1968, табл. LXIII,3]); 19 – Бельское городище (по: [Шрамко, 1983, рис. 11,2]); 20 – Бельский курганный некрополь «Б» (по: [Гейко, 2011, рис. 59]); 21, 23, 39, 42, 62 – могильник городища № 2 у хут. Ленина (по: [Лимберис, Марченко, 2012, рис. 8,9,9,1, 16,8, 17,7, 18,3]); 22, 24, 41, 56, 57, 63 – могильник у Старокорсунского городища № 2 (по: [Лимберис, Марченко, 2012, рис. 8,12,9,3, 17,5, 8,13,14, 18,4]); 25 – комплекс № 18 могильника Верхняя Рутха (по: [Крупнов, 1960, табл. XLIII,5]); 26 – комплекс № 20 могильника Верхняя Рутха (по: [Крупнов, 1960, табл. XLV,2]; 27, 28, 44 – Нестеровский могильник (по: [Крупнов, 1960, табл. LVI,2,8,4]); 29 – поселение Бамут (по: [Мелюкова и др., 1989, табл. 104,В.13]); 30 – поселение Пседахе (по: [Мелюкова и др., 1989, табл. 104,В.20]); 31 – могильник Сержень-юрт (по: [Козенкова, 2018, рис. 2,22]); 32 – могильник Султангорский 1 (по: [Козенкова, 1989, табл. XLIV,Б.4]); 33–36 – поселение Уч-Баш (по: [Кравченко, 2010, рис. 18, 23,19,20, 24,2]); 37 – поселение Тли (по: [Мелюкова и др., 1989, табл. 104,А.21]); 38 – Московское городище (по: [Тереножкин, 1961, рис. 44,6]); 40 – могильник городища № 3 у хут. Ленина (по: [Лимберис, Марченко, 2012, рис. 16,11]); 43 – курган у с. Мачух (по: [Ковпаненко, 1967, рис. 52,45]); 45 – могильник Сержень-юрт (по: [Мелюкова и др., 1989, табл. 104,В.3]); 46 – гробница близ Карабашево (по: [Козенкова, 1989, табл. XLIV,В.25]); 47, 48, 49 – могильник Султан-Гора 3 (по: [Козенкова, 2018, рис. 4,7,42,11]); 50 – Уллубаганалы 2 (по: [Мелюкова и др., 1989, табл. 104,Б.13]); 51 – Михайловский могильник, курган 11, погребение 10 (по: [Шарафутдинова, Каминский, 1988, рис. 2,6]); 52 – с. Тулинцы, курган 62, погребение 2 (по: [Петренко, 1967, табл. 8,1]); 53 – могильник у с. Грищенцы, погребение 1 (1956 г.) (по: [Петренко, 1967, табл. 8,2]); 54 – Черкасский уезд (по: [Петренко, 1967, табл. 8,3]); 55 – урочище Секирное, курган 106 (по: [Петренко, 1967, табл. 8,4]); 58 – могильник «Лермонтовская скала», погребение 1/7 (по: [Козенкова, 1989, табл. XLIV,А.6]); 59 – с. Ново-Никольское, курган 3, погребение 4 (по: [Смирнов, 1964, рис. 60,14]); 60 – (по: [Мелюкова, 1958, рис. 31,2]); 61 – курган у с. Будки (1897 г.) (по: [Ханенко Б., Ханенко В., 1899, табл. XXXIV,672]); 64 – Елизаветовский могильник, погребение 3 (2023 г.) (рисунок И.В. Губарева); 65 – Елизаветовский могильник, курган 62, погребение 4 (по: [Копылов, Марченко, 1980, рис. 1,8]); 66 – Елизаветовский могильник, курган 49, погребение 3 (по: [Копылов, Марченко, 1980, рис. 1,5]); 67 – Елизаветовский могильник, курган 62, погребение 4 (рисунок И.В. Губарева); 68 – Елизаветовский могильник, курган 67, погребение 1 (по: [Копылов, Марченко, 1980, рис. 1,7]); 69 – Елизаветовский могильник, курган 62, погребение 2 (рисунок И.В. Губарева). 13, 14, 15, 25, 27, 28, 43, 58 – без масштаба

Fig. 2. Distribution of vessels with a simple loop handle:

- 1 – Ovtsevod burial ground, kurgan 3, burial 8 (after: [Parusimov, 1997, fig. 8,2]); 2 – Bogoyavlenovsky burial ground (after: [Savchenko, 1973, table XCII,3]); 3 – burial ground at Alitub farm, kurgan 7, burial 3 (after: [Maksimenko, 1983, fig. 46,7]); 4 – burial ground Novoaleksandrovka I, kurgan 33, burial 4 (after: [Bespaly, Parusimov, 1991, fig. 5,6]); 5–7 – settlement of Balta (after: [Vanchugov, 1981, fig. 5,17–19]); 8 – Vishnevoye settlement (after: [Drevnie kul'tury ... , 2013, fig. 71,14]); 9 – Divisiya settlement (after: [Drevnie kul'tury ... , 2013, fig. 72,4]); 10 – Krinichnoye settlement (after: [Drevnie kul'tury ... , 2013, fig. 78,3]); 11 – burial ground of the Kompaniytsy, burial 10 (38) (after: [Gavrilyuk, 1979, fig. 3,1]); 12 – burial ground of the Kompaniytsy, burial 16 (3a) (after: [Gavrilyuk, 1979, fig. 3,7]); 13, 14 – Subbotovskoye settlement (after: [Terenozhkin, 1961, fig. 40,1,2]); 15 – burial ground in the Stykin Verh tract near Aksyutinty village, kurgan 12 (after: [Ilyinskaya, 1954, table II,33]); 16 – Romensk kurgans (after: [Ilyinskaya, 1968, table LXIII,4]); 17 – kurgan near Gorodishche village (after: [Ilyinskaya, 1968, table LXIII,5]); 18 – kurgan near the village of Malye Budki (after: [Ilyinskaya, 1968, table LXIII,3]); 19 – Belskoye settlement (after: [Shramko, 1983, fig. 11,2]); 20 – Belsky kurgan necropolis “Б” (after: [Geiko, 2011, fig. 59]); 21, 23, 39, 42, 62 – burial ground of the settlement no. 2 at Lenin farm (after: [Limberis, Marchenko, 2012, fig. 8,9,9,1,16,8,17,7,18,3]); 22, 24, 41, 56, 57, 63 – the burial ground at the Starokorsunsky settlement no. 2 (after: [Limberis, Marchenko, 2012, fig. 8,12,9,3,17,5,8,13,14,18,4]); 25 – complex no. 18 of the Upper Rutha burial ground (after: [Krupnov, 1960, table XLIII,5]); 26 – complex No. 20 of the Verhnyaya Rutha burial ground (after: [Krupnov, 1960, table XLV,2]); 27, 28, 44 – Nesterovskiy burial ground (after: [Krupnov, 1960, table LVI,2,8,4]); 29 – Bamut settlement (after: [Melyukova et al., 1989, table 104,B.13]); 30 – Psedakhe settlement (after: [Melyukova et al., 1989, table 104,B.20]); 31 – Serzhen-yurt burial ground (after: [Kozenkova, 2018, fig. 2,22]); 32 – Sultangorsky 1 burial ground (after: [Kozenkova, 1989, table XLIV,B.4]); 33–36 – Uch-Bash settlement (after: [Kravchenko, 2010, fig. 18,23,19,20,24,2]); 37 – Tli settlement (by: [Melyukova et al., 1989, table 104,A.21]); 38 – Moskovskoe settlement (after: [Terenozhkin, 1961, fig. 44,6]); 40 – the burial ground of settlement no. 3 near Lenin Farm (after: [Limberis, Marchenko, 2012, fig. 16,11]); 43 – kurgan near the village of Machukh (after: [Kovpanenko, 1967, fig. 52,45]); 45 – Serzhen-yurt burial ground (after: [Melyukova et al., 1989, table 104,B.3]); 46 – tomb near Karabashevo (after: [Kozenkova, 1989, table XLIV,B.25]); 47, 48, 49 – Sultan Mountain burial ground 3 (after: [Kozenkova, 2018, fig. 4,7,11,42]); 50 – Ullubaganaly 2 (after: [Melyukova et al., 1989, table 104,B.13]); 51 – Mikhailovskiy burial ground, kurgan 11, burial 10 (after: [Sharafutdinova, Kaminsky, 1988, fig. 2,6]); 52 – Tulinty village, kurgan 62, burial 2 (after: [Petrenko, 1967, table 8,1]); 53 – burial ground near Grishchentsy village, burial 1 (1956) (after: [Petrenko, 1967, table 8,2]); 54 – Cherkassy uezd (district) (after: [Petrenko, 1967, table 8,3]); 55 – Sekirnoye tract, kurgan 106 (after: [Petrenko, 1967, table 8,4]); 58 – burial ground “Lermontovskaya skala”, burial 1/7 (after: [Kozenkova, 1989, table XLIV,A.6]); 59 – Novo-Nikolskoye village, kurgan 3, burial 4 (after: [Smirnov, 1964, fig. 60,14]); 60 – (after: [Melyukova, 1958, fig. 31,2]); 61 – kurgan near the village of Budka (1897) (after: [Khanenko B., Khanenko V., 1899, table XXXIV,672]); 64 – Elizavetovskoe burial ground, burial 3 (2023) (drawing by I.V. Gubarev); 65 – Elizavetovskoe burial ground, kurgan 62, burial 4 (after: [Kopylov, Marchenko, 1980, fig. 1,8]); 66 – Elizavetovskoe burial ground, kurgan 49, burial 3 (after: [Kopylov, Marchenko, 1980, fig. 1,5]); 67 – Elizavetovskoe burial ground, kurgan 62, burial 4 (drawing by I.V. Gubarev); 68 – Elizavetovskoe burial ground, kurgan 67, burial 1 (after: [Kopylov, Marchenko, 1980, fig. 1,7]); 69 – Elizavetovskoe burial ground, kurgan 62, burial 2 (drawing by I.V. Gubarev).
13, 14, 15, 25, 27, 28, 43, 58 – without scale

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беспалый Е. И., Парусимов И. Н., 1991. Комплексы переходного и раннескифского периодов на Нижнем Дону // Советская археология. № 3. С. 179–196.
- Брашинский И. Б., Копылов В. П., Марченко К. К., 1977. Альбом иллюстраций к отчету о работе Южно-Донской археологической экспедиции за 1976 год // Архив ГБУК РО «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник» им. А.А. Горбенко. № КВФ 10190/22.
- Брашинский И. Б., Марченко К. К., 1975. Альбом иллюстраций к отчету об археологических раскопках Южно-Донской экспедиции за 1974 год // Архив ГБУК РО «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник» им. А.А. Горбенко. № КВФ 9797/23.
- Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.), 2004. Киев; Ирпень : Перун. 1425 с.
- Ванчугов В. П., 1981. Раскопки поселения позднего бронзового века Балта в Южном Побужье // Древности Северо-Западного Причерноморья. Киев : Наукова думка. С. 71–83.
- Гаврилюк Н. А., 1979. Лощеная керамика степных погребений предскифского времени // Памятники древних культур Северного Причерноморья. Киев : Наукова думка. С. 20–40.
- Гейко А. В., 2011. Гончарство населения скифского часу Дніпровського Лісостепоного Лівобережжя. Полтава : ТОВ «АСМІ». 248 с.
- Гриневич К. Э., 1951. Новые данные по археологии Кабарды // Материалы и исследования по археологии СССР. № 23. М. : Изд-во АН СССР. С. 125–139.
- Губарев И. В., 2024. Лепные сосуды с простой петельчатой ручкой из материалов Елизаветовского могильника на Нижнем Дону // Наука Юга России: достижения и перспективы : тез. докл. XX Всерос. ежегод. молодеж. науч. конф. с междунар. участием, Ростов-на-Дону, 15–26 апреля 2024 года. Ростов н/Д : ЮНЦ РАН. С. 190.
- Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию Национальной академии наук Украины), 2013. Одесса : Смил. 931 с.
- Засецкая И. П., 1972. Альбом иллюстраций к отчету о работах Манычского отряда ВДЭ в 1971 // Архив ГБУК РО «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник» им. А.А. Горбенко. № КВФ 10190/4.
- Ильинская В. А., 1954. Керамика скифских погребений Посулья // Вопросы скифо-сарматской археологии. М. : Изд-во АН СССР. С. 168–185.
- Ильинская В. А., 1968. Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья (курганы Посулья). Киев : Наукова думка. 267 с.
- Ковпаненко Г. Т., 1967. Племена скифского часу на Ворсклі. Киев : Наукова думка. 188 с.
- Ковпаненко Г. Т., Бессонова С. С., Скорый С. А., 1989. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион). Киев : Наукова думка. 336 с.
- Козенкова В. И., 1989. Кобанская культура. Западный вариант. Свод археологических источников СССР. Вып. В2-6. М. : Изд-во АН СССР. 197 с.
- Козенкова В. И., 2018. Заметки о некоторых аспектах и векторе развития кобано-скифских взаимоотношений // Археологические вести. Вып. 24. С. 290–310. DOI: <https://doi.org/10.31600/1817-6976-2018-24-290-310>
- Копылов В. П., Марченко К. К., 1980. Лепная керамика Елизаветовского могильника на Дону // Советская археология. № 2. С. 155–160.
- Кравченко Е. А., 2010. Кизил-кобинська культура у Західному Криму. Киев : ІА НАНУ. 275 с.
- Крупнов Е. И., 1960. Древняя история Северного Кавказа. М. : Изд-во АН СССР. 520 с.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2012. Меотские древности VI–V вв. до н.э. (по материалам грунтовых могильников правобережья Кубани). Краснодар : КубГУ. 316 с.
- Лукьяшко С. И., 2013. Население Нижнего Дона в предскифское и скифское время (IX–IV вв. до н.э.) : дис. ... д-ра ист. наук. М. 383 с.
- Максименко В. Е., 1983. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та. 224 с.
- Маслов В. Е., 1997. Керамика Центрального Предкавказья скифской эпохи VII–V вв. до н.э. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 19 с.

- Мелюкова А. И., 1958. Памятники скифского времени Лесостепного среднего Поднестровья // Материалы и исследования по археологии СССР. № 64. М. : Изд-во АН СССР. С. 5–102.
- Мелюкова А. И., Абрамова М. П., Бессонова С. С., Дашевская О. Д., Дворниченко В. В., Каменецкий И. С., Козенкова В. И., Коренько В. А., Крис Х. И., Кузнецова Т. М., 1989. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука. 463 с.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., 2003. Толковый словарь русского языка. М. : ИТИ Технологии. 944 с.
- Парусимов И. Н., 1997. Труды Новочеркасской археологической экспедиции. Вып. 1. Новочеркасск : КМ-реклама. 68 с.
- Пеляшенко К. Ю., 2020. Ліплений посуд скіфського часу населення Дніпро-Донецького лісостепу. Киев; Котельва : ИА НАН України : ИКЗ «Більськ». 378 с.
- Петренко В. Г., 1967. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э. Свод археологических источников СССР. Вып. Д1-4. М. : Изд-во АН СССР. 152 с.
- Савченко Е. И., 1973. Отчет о работе Богоявленовской археологической экспедиции Новочеркасского музея истории Донского казачества в 1971 г. // Архив Новочеркасского музея Донского казачества. Р-1, № 4926.
- Смирнов К. Ф., 1964. Савроматы. Ранняя история сарматов. М. : Наука. 381 с.
- Супруненко О. Б., 1996. Городища скифского времени Среднего Подонья и Курского Посеймья // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. Полтава : ЦОДПА : Археолгія. С. 88–120.
- Тереножкин А. И., 1961. Предскифский период на Днепровском Правобережье. Киев : Изд-во АН УССР. 248 с.
- Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова, 2022. URL: <https://ushakovdictionary.ru/>
- Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, 2023. URL: <https://slovardalja.net/>
- Ханенко Б. Н., Ханенко В. И., 1899. Древности Приднепровья. Эпоха, предшествующая Великому переселению народов. Вып. II. Киев. 85 с.
- Шарафутдинова Э. С., Каминский В. Н., 1988. Михайловский могильник конца эпохи поздней бронзы в Закубанье // Советская археология. № 4. С. 214–221.
- Шрамко Б. А., 1983. Архаическая керамика Восточного укрепления Бельского городища и проблемы происхождения его обитателей // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 23. С. 73–92.

REFERENCES

- Bespalyy E.I., Parusimov I.N., 1991. Kompleksy perekhodnogo i ranneskifskogo periodov na Nizhnem Donu [Complexes of the Transitional and Early Scythian Periods on the Lower Don]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archaeology], no. 3, pp. 179-196.
- Brashinskiy I.B., Kopylov V.P., Marchenko K.K., 1977. Al'bom illyustratsiy k otchetu o rabote Yuzhno-Donskoy arheologicheskoy ekspeditsii za 1976 god [Album of Illustrations for the Report on the Work of the South Don Archaeological Expedition in 1976]. *Arhiv GBUK RO «Azovskiy istoriko-arheologicheskij i paleontologicheskij muzey-zapovednik» im. A.A. Gorbenko*, no. KBФ 10190/22.
- Brashinsky I.B., Marchenko K.K., 1975. Al'bom illyustracij k otchetu ob arheologicheskikh raskopkah Yuzhno-Donskoj ekspeditsii za 1974 god [Album of illustrations to the report on the archaeological excavations of the South Don expedition in 1974]. *Arhiv GBUK RO «Azovskij istoriko-arheologicheskij i paleontologicheskij muzej-zapovednik» im. A.A. Gorbenko*, no. KBФ 9797/23.
- Velikij tlumachnij slovník suchasnoï ukraïns'koï movi (z dod. i dopov.)* [The Great Tlumach Dictionary of the So-called Ukrainian Language], 2004. Kiev, Irpen, Perun Publ. 1425 p.
- Vanchugov V.P., 1981. Raskopki poseleniya pozdnego bronzovogo veka Balta v Yuzhnom Pobuzh'e [Excavations of the Late Bronze Age Settlement of Balta in Southern Pobuzhye]. *Drevnosti Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Antiquities of the Northwestern Black Sea Region]. Kiev, Naukova dumka Publ., pp. 71-83.
- Gavrilyuk N.A., 1979. Loshchenaya keramika stepnykh pogrebeniy predskifskogo vremeni [Polished Ceramics of Steppe Burials of the Pre-Scythian Period]. *Pamyatniki drevnih kul'tur Severnogo Prichernomor'ya* [Monuments of Ancient Cultures of the Northern Black Sea Region]. Kiev, Naukova dumka Publ., pp. 20-40.
- Geiko A.V., 2011. *Goncharstvo naselelennya skifs'kogo chasu Dniprovskogo Lisostepovogo Livoberezhzhya* [Pottery of the Scythian Epoch of the Tribes of Dniπρο Left-Bank Forest-Steppe Region]. Poltava, ASMI. 248 p.

- Grinevich K.E., 1951. Novye dannye po arheologii Kabardy [New Data on the Archaeology of Kabarda]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Materials and Research on the Archaeology of the USSR], no. 23. Moscow, AS USSR, pp. 125-139.
- Gubarev I.V., 2024. Lepnye sosudy s prostoy petel'chatoy ruchkoy iz materialov Elizavetovskogo mogil'nika na Nizhnem Donu [Handmade Vessels with a Simple Looped from the Elizabethan Burial Ground on the Lower Don]. *Nauka Yuga Rossii: dostizheniya i perspektivy: tez. dokl. XX Vseros. ezhegod. molodezh. nauch. konf. s mezhdun. uchastiem, Rostov-na-Donu, 15–26 aprelya 2024 goda* [Science of the South of Russia: Achievements and Prospects: Abstracts of the XX All-Russian Annual Youth Scientific Conference with International Participation, Rostov-on-Don, April 15–26, 2024]. Rostov-on-Don, SSC RAS, p. 190.
- Drevnie kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (k 95-letiyu Natsional'noy akademii nauk Ukrainy)* [Ancient Cultures of the Northwestern Black Sea Region (on the 95th Anniversary of the National Academy of Sciences of Ukraine)], 2013. Odessa, Smil Publ. 931 p.
- Zasetskaya I.P., 1972. Al'bom illyustratsiy k otchetu o rabotah Manychskogo otryada VDE v 1971 [Album of Illustrations for the Report on the Work of the Manych Detachment of the VDE in 1971]. *Arkhiv GBUK RO «Azovskiy istoriko-arheologicheskii i paleontologicheskii muzey-zapovednik» im. A.A. Gorbenko*, no. KBФ 10190/4.
- Il'inskaya V.A., 1954. Keramika skifskikh pogrebeniy Posul'ya [Ceramics of the Scythian Burials of Sula Region]. *Voprosy skifo-sarmatskoy arheologii* [Issues of Scythian-Sarmatian Archaeology]. Moscow, AS USSR, pp. 168-185.
- Il'inskaya V.A., 1968. *Skify Dneprovskogo Lesostepnogo Levoberezh'ya (kurgany Posul'ya)* [Scythians of the Dnieper Forest-Steppe Left Bank (Burial Mounds of Sula Region)]. Kiev, Naukova dumka Publ. 267 p.
- Kovpanenko G.T., 1967. *Plemena skifs'kogo chasu na Vorskli* [The Tribes of the Scythian Time in Vorskla]. Kiev, Naukova dumka Publ. 188 p.
- Kovpanenko G.T., Bessonova S.S., Skoryy S.A., 1989. *Pamyatniki skifskoy epohi Dneprovskogo Lesostepnogo Pravoberezh'ya (Kievo-Cherkasskiy Region)* [Monuments of the Scythian Era of the Dnieper Forest-Steppe Right Bank (Kiev-Cherkassy Region)]. Kiev, Naukova dumka Publ. 336 p.
- Kozenkova V.I., 1989. *Kobanskaya kul'tura. Zapadnyy variant* [Koban Culture. The Western Version]. *Svod arheologicheskikh istochnikov SSSR*, iss. B2-6. Moscow, AS USSR. 197 p.
- Kozenkova V.I., 2018. Zametki o nekotorykh aspektakh i vektore razvitiya kobano-skifskikh vzaimootnosheniy [Essay on Some Aspects and the Vector of Development of Koban-Scythian Interrelations]. *Arheologicheskie vesti* [Archaeological News], iss. 24, pp. 290-310. DOI: <https://doi.org/10.31600/1817-6976-2018-24-290-310>
- Kopylov V.P., Marchenko K.K., 1980. Lepnaya keramika Elizavetovskogo mogil'nika na Donu [Hand-Made Pottery of the Elizavetovskoe Cemetery at Don]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archaeology], no. 2, pp. 155-160.
- Kravchenko E.A., 2010. *Kizil-kobins'ka kul'tura u Zahidnomu Krimu* [Kizil-Koba Culture in the Western Crimea]. Kiev, IANANU Publ. 275 p.
- Krupnov E.I., 1960. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza* [The Ancient History of the North Caucasus]. Moscow, AS USSR. 520 p.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., 2012. *Meotskie drevnosti VI–V vv. do n.e. (po materialam gruntovykh mogil'nikov pravoberezh'ya Kubani)* [Meotian Antiquities of the 6th – 5th Centuries BC (Based on the Materials of the Burial Grounds of the Right Bank of the Kuban)]. Krasnodar, Kuban State University. 316 p.
- Luk'yashko S.I., 2013. *Naselenie Nizhnego Dona v predskifskoe i skifskoe vremya (IX–IV vv. do n.e.): dis. ... d-ra ist. nauk* [The Population of the Lower Don in the Pre-Scythian and Scythian Times (9th – 4th Centuries BC). Dr. sci. dis.]. Moscow. 383 p.
- Maksimenko V.E., 1983. *Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu* [Sauromats and Sarmatians on the Lower Don]. Rostov-on-Don, Rostov State University. 224 p.
- Maslov V.E., 1997. *Keramika Tsentral'nogo Predkavkaz'ya skifskoy epohi VII–V vv. do n.e.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Ceramics of the Central Pre-Caucasus of the Scythian Epoch of the 7th – 5th Centuries BC. Cand. sci. abs. diss.]. Moscow. 19 p.
- Melyukova A.I., 1958. Pamyatniki skifskogo vremeni Lesostepnogo srednego Podnestrov'ya [Monuments of the Scythian Period of the Forest-Steppe of the Middle Transnistria]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Materials and Research on the Archaeology of the USSR], no. 64. Moscow, AS USSR, pp. 5-102.

- Melyukova A.I., Abramova M.P., Bessonova S.S., Dashevskaya O.D., Dvornichenko V.V., Kamenetskiy I.S., Kozenkova V.I., Korenyako V.A., Kris H.I., Kuznetsova T.M., 1989. *Stepi evropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [Steppes of the European Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Period]. Moscow, Nauka Publ. 463 p.
- Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu., 2003. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, ITI Technologies LLC Publ. 944 p.
- Parusimov I.N., 1997. *Trudy Novocherkasskoy arheologicheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Novocherkassk Archaeological Expedition], iss. 1. Novocherkassk, KM-advertising LLC Publ. 68 p.
- Pelyashenko K.Yu., 2020. *Liplenij posud skifs'kogo chasu naselennya Dnipro-Donets'kogo lisostepu* [Hand-Made Dishes of the Scythian Time of the Population of the Dnieper-Donetsk Forest-Steppe]. Kiev; Kotelva, Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, IKZ "Belsk". 378 p.
- Petrenko V.G., 1967. *Pravoberezh'e Srednego Pridneprov'ya v V–III vv. do n.e.* [The Right Bank of the Middle Dnieper in the 5th – 3rd Centuries BC]. *Svod arheologicheskikh istochnikov SSSR*, iss. Д1-4. Moscow, AS USSR. 152 p.
- Savchenko E.I., 1973. Otchet o rabote Bogoyavlenovskoy arheologicheskoy ekspeditsii Novocherkasskogo muzeya istorii Donskogo kazachestva v 1971 g. [Report on the Work of the Epiphany Archaeological Expedition of the Novocherkassk Museum of the History of the Don Cossacks in 1971]. *Arkhiv Novocherkasskogo muzeya Donskogo kazachestva*, R-1, no. 4926.
- Smirnov K.F., 1964. *Savromaty. Rannaya istoriya sarmatov* [The Sauromats. The Early History of the Sarmatians]. Moscow, Nauka Publ. 381 p.
- Suprunenko O.B., 1996. Gorodishcha skifskogo vremeni Srednego Podon'ya i Kurskogo Poseym'ya [Settlements of the Scythian Period of the Middle Don Region and the Kursk Region]. *Bil'ske gorodishche v konteksti vivchennya pam'yatok rann'ogo zaliznogo viku Evropi* [Belskoye Settlement in the Context of Studying Monuments of the Early Iron Age of Europe]. Poltava, TSODPA, Archeologia Center Publ., pp. 88-120.
- Terenozhkin A.I., 1961. *Predskifskiy period na Dneprovskom Pravoberezh'e* [The Pre-Scythian Period on the Dnieper Right Bank]. Kiev, AS USSR. 248 p.
- Tolkovyy slovar' russkogo yazyka D.N. Ushakova* [Explanatory Dictionary of the Russian Language Edited by D.N. Ushakov], 2022. URL: <https://ushakovdictionary.ru/>
- Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka V.I. Dahlya* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by V.I. Dahl], 2023. URL: <https://slovardalja.net/>
- Hanenko B.N., Hanenko V.I., 1899. *Drevnosti Pridneprov'ya. Epoha, predshestvuyushchaya Velikomu pereseleniyu narodov* [Antiquities of the Dnieper Region. The Era Preceding the Great Migration of Peoples], iss. II. Kiev. 85 p.
- Sharafutdinova E.S., Kaminskiy V.N., 1988. Mihaylovskiy mogil'nik kontsa epohi pozdney bronzy v Zakuban'e [Burial Ground of the End of the Late Bronze Epoch in the Trans-Kuban Area]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archeology], no. 4, pp. 214-221.
- Shramko B.A., 1983. Arhaicheskaya keramika Vostochnogo ukrepleniya Bel'skogo gorodishcha i problemy proiskhozhdeniya ego obitatelej [Archaic Ceramics of the Eastern Fortification of the Belsky Settlement and the Problems of the Origin of Its Inhabitants]. *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological Papers of the State Hermitage Museum], iss. 23, pp. 73-92.

Information About the Author

Ivan V. Gubarev, Associate Professor, Don State Technical University, Gagarina Sq., 1, 344003 Rostov-on-Don, Russian Federation, ivan8.93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6980-0397>

Информация об авторе

Иван Викторович Губарев, доцент, Донской государственный технический университет, пл. Гагарина, 1, 344003 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ivan8.93@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6980-0397>